

Борисов Р. И.

аспирант

кафедра социологии ХНУ имени В. Н. Каразина
к. 351, пл. Свободы, 6, г. Харьков, 61000, Украина
Тел.: 38(057)7075079. E-mail: brisoc@ukr.net

**АСКРИПТИВНЫЙ СТАТУС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ**

В статье рассматривается проблематика проведения досуга студентами. Поскольку каждая личность обладает статусным набором, который предопределяет совокупность её диспозиций, становится актуальным исследование зависимости форм проведения досуга от аскриптивных статусов, обладание которыми не зависит от желания личности. Среди наиболее значимых аскриптивных статусов выделены пол и место проживания студента до поступления в вуз, а также культурный (индикаторами которого являются объем домашней библиотеки и уровень образования родителей) и экономический капитал семьи. Автором определены и охарактеризованы регулярные досуговые практики, совершаемые студентами в свободное время. Опираясь на результаты факторного анализа, автор типологизирует виды досуговой деятельности студентов и определяет степень зависимости интенсивности проведения каждого из них от выделенных аскриптивных статусов. В статье приводятся результаты корреляционного анализа выделенных форм проведения досуга и аскриптивных статусов студентов, формулируется вывод о наличии значимой связи. Наименее влиятельным социальным статусом из выделенных нами оказывается место проживания до поступления в вуз, которое выступает как индикатор выхода из-под социального контроля. Автор делает вывод о том, что экономический капитал семьи играет двоякую роль: с одной стороны, ограничивает интенсивность ряда форм досуговой деятельности, требующей дополнительных финансовых затрат, с другой — актуализирует практики демонстративного престижного потребления. Кроме того, результаты исследования позволяют зафиксировать существенную роль объема культурного капитала семьи в интенсификации культурно насыщенных и творческих практик студентов.

Ключевые слова: аскриптивные статусы, досуг, досуговые практики студентов, свободное время, место жительства, культурный капитал, экономический капитал.

Рабочее и свободное время — два компонента, которые обуславливают характер жизнедеятельности человека, а также определяют его как личность, наделенную различными социальными качествами и характеристиками. Структура и содержание свободного времени представителей различных социальных групп различаются. Это обусловлено как социокультурной средой, в которой социализируется личность, так и уровнем культурного развития агентов, их духовными и интеллектуальными по-

требностями, которые находятся в определенной взаимосвязи с прочими видами их деятельности.

Проблематикой свободного времени и досуга в западной социологии посвятили свои работы Д. Дюмазедье [6], Г. Маркузе [7], Р. Стеббинс [13], Дж. Шиверс [15] и другие исследователи. Среди советских и украинских социологов разработкой проблематики свободного времени занимались В. Арбенина [1], Б. Грушин, Л. Гордон, Э. Клопов [4], Т. Нельга [8], В. Патрушев [10], В. Пименова [11], Г. Пруденский, С. Струмилин, А. Чайанов и др.

В данной работе в фокусе нашего внимания находится студенчество как социально-демографическая группа, занимающая специфическое положение в связи с характером их основной деятельности — образовательной. Студенчество является гетерогенной социальной группой, поскольку его представителями становятся выходцы из семей различных социальных групп. Следует заметить, что студенты формируют собственную культурную форму (в терминологии Ф. Бока и Л. Ионина), отличающуюся как специфическим содержанием идеологического ядра (ценности, стиль жизни, мировоззрение в целом), так и его формальным проявлением во внешнем виде.

Целью нашей статьи является изучение досуговых практик студентов под воздействием их аскриптивных статусов, среди которых мы выделили пол, культурный и экономический капитал семьи, а также место жительства до поступления в вуз.

Эмпирической базой нашего исследования являются результаты социологического исследования, проведенного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (в рамках исследования были опрошены 508 студентов третьего и четвертого курсов) в марте–апреле 2015 г.

Семья является одним из наиболее важных агентов социализации, чье воздействие оказывает значительное влияние на формирование регулярных досуговых практик. В качестве индикаторов социализирующего влияния семьи мы рассматриваем ее культурный и капитальный капиталы, доступ к которым определяет место актора в различных социальных полях. Экономический и культурный капитал семьи составляют капитальный ансамбль, под которым мы понимаем набор форм капитала, взаимодействующих между собой. Поскольку формы капитала являются ликвидными (и степень ликвидности определяется уровнем автономности поля), объемы капиталов, которыми обладает актер, коррелируют друг с другом. В качестве индикаторов культурного капитала семьи мы рассматриваем уровень образования родителей (институционализированное состояние культурного капитала) и объем домашней библиотеки (объективированное состояние культурного капитала). В зависимости от объема культурного капитала в семье, как показывают исследования, меняются способ и интенсивность семейной социализации. Здесь нужно отметить как воспитательные практики в семье, которые являются тем более мягкими, чем выше уровень образования родителей, так и заинтересованность делами ребенка, его ин-

тересами и способами проведения внеучебного времени. Большой объем домашней библиотеки, предположительно, расширяет доступ к инкорпорации культурного капитала подростком в процессе как его общения с родителями, читавшими эти книги и инкорпорировавшими культурный капитал, материальными носителями которого являются книги, так и самостоятельного прочтения, и также модифицирует досуговые практики, поскольку, как мы предполагаем, способствует приданию большей значимости ценностям образованности, высокой культуры.

В период довузовской социализации подросток, как правило, не является экономическим субъектом, его потребности, на удовлетворение которых необходимы финансовые затраты, практически полностью обеспечиваются семьей. Ситуация с экономической субъектностью студента за время обучения в вузе, как правило, существенно не изменяется: перечень источников доходов может увеличиться лишь за счет получения стипендии на обучение, а также подработки. Таким образом, формы проведения досуговой деятельности, в особенности те из них, которые требуют финансовых затрат, испытывают существенное влияние со стороны объема экономического капитала семьи.

При анализе влияния места жительства до момента поступления в вуз мы рассматриваем тип населенного пункта и численность его жителей в силу неравномерности развития досуговой инфраструктуры. Жители небольших населенных пунктов, как правило, более ограничены в своем выборе вида досуговой деятельности в сравнении с жителями мегаполисов. Подобная неравномерность является одной из наиболее определяющих при формировании ансамбля капиталов вследствие ограниченности доступа к культурному капиталу в объективированном состоянии.

Анализ показал, что наиболее распространенными досуговыми практиками студентов являются прослушивание музыкальных записей (83,8 %) и посещение интернет-сайтов, общение в социальных сетях (86,5 %) — они занимают первые ранговые места. Кроме того, являются значимыми практики пассивного отдыха в виде встреч с друзьями (81,1 %), прогулок по городу (77,2 %) и физического расслабления (ничегонеделание, лежание на диване — 83,9 %). Значимость такой капиталонагруженной практики, как чтение художественной литературы, отмечают около 57 % студентов. Практики, связанные с поддержкой физического здоровья — физкультурно-оздоровительных занятий (55 %) и занятий спортом и спортивными играми (52,6 %), занимают следующую ранговую позицию.

С целью более детального изучения конфигураций, составляющих способы проведения свободного времени, мы провели факторный анализ (см. табл. 1). По его результатам были выделены 7 факторов, которые описывают 63 % дисперсии. Критерий сферичности Бартлетта значим, коэффициент выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина равен 0,78, что свидетельствует об адекватности применения данного метода при изучении досуговых практик.

Наиболее нагруженными оказались два первых фактора — практики возвышенной деятельности (в терминологии К. Маркса) и культурно на-

груженные практики. Оба фактора составляют серьезный досуг современных студентов. **Первый фактор** объединяет такие практики, как посещение мест, в которых можно получить доступ к культурному капиталу в его объективированном состоянии в виде продуктов искусства: художественных выставок, музеев, театров (коэффициент корреляции равен 0,758), кинотеатров (0,625), концертов классической и современной музыки (0,675), церкви и богослужений (0,495), поездки по Украине (0,698) и за границу (0,634). Данный фактор является наиболее нагруженным и позволяет объяснить около 15 % дисперсии. Во **второй фактор** вошли практики самоактуализации в виде творчества, преимущественно художественного (самодеятельность (равен 0,642), игра на музыкальных инструментах, рисование и т. д. (0,729) и технического (конструирование, моделирование и т. д. (0,738), а также социального (участие в ряде молодежных групп, в рамках которых интенсивнее происходит реализация творческих интересов (0,601). Кроме того, данный фактор, как и любое творчество, свидетельствует о предрасположенности мотивированных данным фактором студентов к эскапистской деятельности, о чем свидетельствует нахождение в данной группе показателей и практики компьютерных игр (0,474). Всего данный фактор поясняет около 12 % дисперсии.

Оставшиеся из выделенных факторов оказались примерно равнонагруженными. К **третьей группе** практик результаты анализа позволили отнести те, которые в той или иной мере связаны со спортом: занятие физкультурой (0,866), спортом (0,874), посещение спортивных мероприятий (0,438). Всего объясняется 8,5 % дисперсии. Следующие две выделенные группы признаков представляют пассивный вид досуга. В **четвертую группу** досуговых практик вошли те, которые относят к современному высокотехнологизированному виду досуга: прослушивание музыкальных записей (0,775) и посещение интернет-страниц, общение в сети (0,703). Несмотря на активную включенность в сеть людей, разделяющих такой фактор, согласно результатам исследования, показатель корреляции с компьютерными играми отрицателен и достаточно высокий (-0,465). Всего данный фактор объясняет около 8 % дисперсии. В **пятую группу** вошли те пассивные практики, проявление которых присуще модерну: просмотр телепередач (0,833) и телесериалов (0,782). С помощью данной компоненты объяснено около 7 % дисперсии. **Шестой фактор** объединяют стремление студентов к релаксации. В него вошли такие практики, как встречи с любимым человеком, друзьями (0,765), посещение баров и кафе (0,647). Выделение данной совокупности практик позволило объяснить около 6 %. **Седьмой фактор** составили, с одной стороны, практики проявления престижного потребления (посещение ночных клубов, дискотек (0,594), спортивных зрелищ (0,418). Аккумуляция социального капитала, приобретаемого в ходе совместного проведения досуга, в данном случае, вследствие ограниченности времени, что происходит за счет инкорпорирования культурного капитала, поскольку для данной группы практик является отрицательным показателем чтения художественной литературы (-0,691). Данный показатель объясняет около 6 % дисперсии.

Таблица 1

Факторная нагруженность досуговых практик

	Факторы						
	1	2	3	4	5	6	7
Посещение театров, художественных выставок, музеев	0,758	0,063	0,143	0,246	0,015	0,006	-0,078
Путешествие по Украине	0,698	0,282	0,025	-0,116	-0,039	0,034	0,035
Посещение концертов классической и современной музыки	0,675	0,331	0,133	0,092	0,020	-0,087	0,066
Путешествия за границу	0,634	0,229	0,034	-0,158	-0,027	0,244	-0,024
Посещение кинотеатров	0,625	-0,028	0,030	-0,263	-0,011	0,207	0,182
Посещение церкви, богослужений	0,495	0,265	0,027	0,124	0,187	-0,315	0,386
Техническое творчество: конструирование, моделирование и т. д.	0,218	0,738	0,126	-0,213	0,006	0,078	-0,009
Художественное творчество: игра на музыкальных инструментах, рисование и т. д.	0,100	0,729	-0,016	0,239	-0,075	-0,046	-0,023
Участие в художественной самодеятельности	0,278	0,642	0,109	0,183	-0,017	-0,080	0,212
Участие в молодежных группах, объединениях	0,348	0,610	0,096	-0,056	0,077	0,042	-0,273
Компьютерные игры	-0,076	0,474	-0,034	-0,465	0,154	-0,001	0,185
Спорт и спортивные игры	0,071	0,104	0,874	-0,072	-0,040	0,089	0,054
Физкультурно-оздоровительные занятия	0,101	0,036	0,866	0,107	0,006	-0,019	-0,098
Посещение спортивных зрелищ	0,319	0,372	0,438	-0,044	0,122	0,049	0,418
Прослушивание музыкальных записей	0,041	0,103	0,047	0,775	0,000	0,059	-0,064
Посещение Internet-сайтов, общение в Internet	-0,197	0,010	-0,045	0,703	0,067	0,298	-0,031
Просмотр телевизионных передач	0,092	-0,110	-0,027	-0,021	0,833	-0,056	0,075
Просмотр телесериалов	-0,120	0,145	0,008	0,023	0,782	0,236	-0,106
Встречи с друзьями, любимым человеком	0,018	-0,009	-0,031	0,149	0,043	0,765	0,028
Посещение кафе, баров	0,321	0,004	0,179	0,158	0,144	0,647	0,124
Чтение художественной литературы	0,157	0,019	0,169	0,178	0,270	-0,070	-0,691
Посещение ночных клубов, дискотек	0,346	-0,028	0,140	-0,060	0,236	0,113	0,594

В дальнейшем мы провели анализ с целью определения того, оказывают ли аскриптивные (предписанные) статусы студентов воздействие на предпочтение какой-либо из указанных конфигураций.

Результаты корреляционного анализа показали наличие значимой связи между полом и первыми четырьмя факторами. Так, восходящей деятельностью и спортивными практиками чаще предпочитают заниматься юноши, культурно нагруженными практиками и такой пассивной досуговой деятельностью, как прослушивание музыкальных записей и общение в сети Интернет, — девушки.

Результаты нашего анализа позволили зафиксировать значимую связь ряда досуговых практик с культурным капиталом семьи в его объективированном состоянии — наличии и объеме домашней библиотеки семьи. Оба наиболее нагруженные факторы, в целом составляющие серьезный досуг (возвышающая деятельность и культурно насыщенные практики), коррелируют с данной характеристикой аскриптивного статуса членства в семье.

Результаты анализа позволили установить, что жители малых населенных несколько чаще склонны к посещению таких типов заведений, которые мало представлены по месту их проживания, — ночных клубов и дискотек. Подобные практики являются ярко выраженной формой массовой культуры и, с нашей точки зрения, следствием ослабления социального контроля над деятельностью некоторых студентов, покинувших родной город/село. Неустойчивость их социальных позиций, столкновение с городским типом культуры вызывает, согласно Р. Парку, чувство неуравновешенности, подвешенности, что повышает вероятность проявления социально не одобряемых в родной местности типов деятельности.

Таким образом, мы можем констатировать наличие определенного влияния ряда аскриптивных статусов студентов на структурирование социального пространства их досуговой деятельности. Статусный набор, которым обладает каждый студент, определяет всю совокупность выполняемых им ролей и предопределяет возможность и уровень доступа к различным социальным и культурным благам.

Наименее влиятельным социальным статусом из выделенных нами оказывается место проживания до поступления в вуз, которое выступает как индикатор выхода из-под социального контроля, приводящего к проявлению девиантного (относительно прежнего общества с более выраженными *gemeinschaft*-ми характеристиками) поведения.

Экономический капитал семьи в приложении к досуговым практикам студентов выполняет, прежде всего, лимитирующую роль. Помимо лимитирующей роли, объем экономического капитала семьи способствует формированию потребительских установок личности. Поскольку в период подростковой и становления социальной зрелости актуализируется потребность в формировании чувства значимости, уважения со стороны окружающих, мы предполагаем, что удовлетворение данной потребности может осуществляться некоторыми студентами за счет практик демонстративного потребления (в терминологии Т. Веблена). Интенсивность такой практики зависит от результата социализации, и прежде всего семейной.

Практически одинаковой значимостью обладают такие статусы, как пол и культурный капитал семьи, который актуализируется в виде наличия доступа к носителям культурного капитала — его объективированному состоянию. Культурный капитал, необходимый для формирования и раскрытия базовых дифференциаций, которые позволяют составить нерелексивное понимание логики и законов, по которым функционирует определенное социальное поле, аккумулируется не только в ходе реализации академических практик. Исходя из результатов исследования, мы смогли сформулировать вывод, согласно которому направленность конвертации свободного времени студентов является достаточно значимым фактором формирования культурного капитала. Высокий объем культурного капитала семьи, т. е. получение родителями высшего образования и наличие домашней библиотеки большого объема, способствует интенсификации творческих досуговых практик, направленных на удовлетворение потребности в самоактуализации.

Мы предполагаем, что значимость досуговых практик в продуцировании культурного капитала не уступает значимости академических практик. Дальнейшие публикации мы намерены посвятить изучению взаимосвязи между способами проведения досуга и академическими практиками студентов.

Список литературы

1. Арбенина В. Л. Активность молодого специалиста в сфере свободного времени // Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ). — Харьков: Вища школа: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1983. — С. 136–137.
2. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. — 2005. — № 3. — С. 60–74
3. Голіков О. С. Теоретико-методологічні засади дослідження дозвіллевого часу як чинника конструювання культурного капіталу // Український Соціум. — 2011. — № 3(38). — С. 39–52.
4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. — Москва: Мысль, 1967.
5. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. — Москва, 1984. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890>. — Дата доступа: 05.10.2012.
6. Дюмазедье Ж. Р. Планирование досуга и культурное развитие // Образование взрослых и досуг в современной Европе. — Прага: Обрис, 1966.
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. — Москва: АСТ, 1994.
8. Нельга Т. Культура вільного часу: спроба визначення та умови розвитку в сучасному українському суспільстві // Український соціум. — 2007. — С. 37–43.
9. Парк Р. Личность и культурный конфликт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 10: Социология. — 1998. — № 3. — С. 175–191.
10. Патрушев В. Д. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // Социологические исследования. — 2005. — № 8. — С. 46–51.
11. Пименова В. Н. Свободное время в социалистическом обществе: теоретический анализ свободного времени общества и личности. — Москва: Наука, 1974.
12. Соціологічна енциклопедія / укладач В. Г. Городяненко. — Київ: Академвидав, 2008.
13. Стеббинс Р. А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга. — Режим доступа: http://www.odinvopros.ru/lib/stebbins_01.php?mode=1&id=0. — Дата доступа: 04.05.2013.

14. Linton R. The Study of Man. — New York: Appleton-century-crofts, inc., 1936.
15. Shivers J. S. Leisure and recreation concepts: a critical analysis. — Boston, 1981.

List of References

1. Arbenina, Vera Leonidovna. «Aktivnost' molodogo specialista v sfere svobodnogo vremeni» Social'naya aktivnost' specialista: istoki i mekhanizm formirovaniya (sociologicheskij analiz), 136–157. Har'kov: izdatel'stvo pri Har'kovskom gosudarstvennom universitete izdatel'skogo ob"edineniya «Vishcha shkola», 1983.
2. Burd'yo, P'er «Formy kapitala» EHkonomicheskaya sociologiya 6. — 3(2005): 60–74
3. Golikov, Oleksandr Sergijovich «Teoretiko-metodologichni zasadi doslidzhennya dozvillevogo chasu yak chinnika konstruyuvannya kul'turnogo kapitalu» Ukraïns'kij Socium 3(38) (2011): 39–52
4. Gordon L. A., Klopov E H. V. CHelovek posle raboty: Social'nye problemy byta i vnerabocheho vremeni. Moskva: Mysl', 1967
5. Veblen, Torstejn. Teoriya prazdnogo klassa: ehkonomicheskoe issledovanie institucij Moskva, 1984 Rezhim dostupa 05.10.2012: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890>
6. Dyumazed'e, Z H. R. «Planirovanie dosuga i kul'turnoe razvitie» Obrazovanie vzroslyh i dosug v sovremennoj Evrope. Praga: Obriss, 1966
7. Markuze, Gerbert. «EHros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek. Issledovanie ideologii razvitygo industrial'nogo obshchestva». Moskva: OOO «Izdatel'stvo AST», 1994.
8. Nel'ga, Tetyana «Kul'tura vil'nogo chasu: sprobа viznachennya ta umovi rozvitku v suchasnomu ukraïns'komu suspil'stvi». Ukraïns'kij socium (2007): 37–43
9. Park, Robert «Lichnost' i kul'turnyj konflikt» Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Referativnyj zhurnal. Seriya 10. Sociologiya 3(1998): 175–191
10. Patrushev, V. D. «Dinamika ispol'zovaniya byudzhetov vremeni gorodskim i sel'skim nasele-niem» Sociologicheskie issledovaniya, 8(2005): 46–51
11. Pimenova, V. N. «Svobodnoe vremya v socialisticheskom obshchestve: teoreticheskij analiz svobodnogo vremeni obshchestva i lichnosti» Moskva: Nauka (1974)
12. Sociologichna enciklopediya / Ukladach V. G. Gorodyanenko. Kiïv: Akademvidav, 2008
13. Stebbins, R. A. Svobodnoe vremya: k optimal'nomu stilyu dosuga Rezhim dostupu 04.05.2013: http://www.odinvopros.ru/lib/stebbins_01.php?mode=1&id=0
14. Linton, Ralph The Study of Man. New York: Appleton-century-crofts, inc., 1936
15. Shivers, J. S. Leisure and recreation concepts: a critical analysis. Boston, 1981

Стаття надійшла до редакції 10.06.2016

Борисов Р. І.

аспірант

кафедра соціології ХНУ імені В. Н. Каразіна

к. 351, пл. Свободи, 6, м. Харків, 61000, Україна

Тел.: (38057)7075079. E-mail: brisoc@ukr.net

АСКРИПТИВНИЙ СТАТУС ЯК ЧИННИК ФОРМУВАННЯ ДОЗВІЛЛЄВИХ ПРАКТИК СТУДЕНТІВ

Анотація

В статті розглядається проблематика проведення дозвілля студентами. Оскільки кожна особистість володіє статусним набором, який визначає сукупність її диспозицій, стає актуальним дослідження залежності форм проведення дозвілля від аскриптивних статусів, які приписуються особистості поза її бажанням. Серед найбільш значущих аскриптивних статусів виокремлені стать та місце проживання студента до вступу до вишу, а також обсяг культурного (індикаторами якого є обсяг домашньої літератури та рівень освіти батьків) та економічного капіталу сім'ї. Автором виокремлені та охарактеризовані регулярні дозвілльєві практики студентів у вільний час. Спираючись на результати факторного аналізу, автор типологізує види дозвілльєвої діяльності студентів та визначає ступінь залежності інтенсивності проведення кожної з них від виділених аскриптивних статусів. У статті наводяться результати кореляційного аналізу виокремлених форм проведення дозвілля та аскриптивних статусів студентів, формулюється висновок щодо наявності значущого зв'язку між ними. Найменш впливовим соціальним статусом із виділених є місце проживання студента до вступу до вишу, яке виступає в ролі індикатора виходу з-під соціального контролю. Автор робить висновок щодо економічного капіталу сім'ї, який виконує подвійну роль: з одного боку, він обмежує інтенсивність форм дозвілльєвої діяльності, що потребує додаткових фінансових витрат, з іншого — актуалізує практики демонстративного престижного споживання. Окрім цього, результати дослідження дозволили зафіксувати суттєву роль обсягу культурного капіталу сім'ї в інтенсифікації культурно насичених та творчих практик студентів.

Ключові слова: аскриптивні статуси, дозвілля, дозвілльєві практики студентів, вільний час, місце проживання, культурний капітал, економічний капітал.

Borysov R. I.

Department of sociology, V. N. Karazin National University
k. 351, Square of Freedom, 6, Kharkiv, 61000, Ukraine

ASCRIPTIVE STATUS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE STUDENT LEISURE PRACTICES

Abstract

The article discusses the problems of student leisure. It becomes relevant to study the dependence of forms of leisure activities from ascriptive statuses, the possession of which does not depend on the desires of the individual, because each person has a status set, which determines a set of dispositions. Among the most important ascriptive statuses allocated to gender and place of residence of the student prior to admission to the university as well as cultural (indicators of which are the amount of home libraries and parents' education level) and economic capital of the family. The author identifies and describes regular leisure practices committed by students in their free time. Based on the results of the factor analysis, the author typologized the types of leisure activities of students and determines the degree of dependence of the intensity of each of them from the dedicated ascriptive statuses. The article presents the results of correlation analysis of the selected forms of leisure and ascriptive statuses of students, we conclude the presence of a significant relationship. The least influential social status of the selected is the place of residence prior to admission to the University, which acts as the output indicator under social control. The author concludes that the economic capital of the family plays a dual role: on the one hand, limits the intensity of some forms of leisure activities that require additional financial costs, with the other actualizes the practice of demonstrative conspicuous consumption. In addition, the results of the study will allow a substantial role in the volume of family's cultural capital in the intensification culturally rich and creative practices of the students.

Key words: ascriptive statuses, leisure, leisure practices of students, leisure time, place of residence, cultural capital, economic capital.